

К. И. Локтев
г. Биробиджан, Россия

**Социальная работа как действенный механизм развития
духовности человека (по итогам эмпирического исследования)**

Статья раскрывает специфику социальной работы в контексте духовного развития человека. Представлены теоретические и эмпирические факты, подкрепляющие положение о том, что социальная работа способствует развитию духовности человека.

Ключевые слова: духовность, социальная работа, духовное развитие.

K. I. Loktev
Birobidzhan, Russia

**Social Work as an Effective Mechanism for the Development
of Human Spirituality (based on Empirical Research)**

The article reveals the specifics of social work in the context of human spiritual development. Theoretical and empirical evidences supporting the position that social work promotes the development of human spirituality are presented in the article.

Keywords: spirituality, social work and spiritual development.

В ст. 7 Конституции Российской Федерации дано определение России как социального государства, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих деятельную жизнь и свободное развитие человека». Согласно Закону, одним из механизмов такого развития выступает «система социальных служб», уполномоченная на государственном уровне курировать социальную работу. Таким образом, социальная работа возведена в ранг универсального социального института: её носители оказывают помощь всем индивидам, независимо от социального статуса, национальности, религии, расы, пола, возраста и иных обстоятельств. Единственный критерий в этом вопросе – потребность в помощи и взаимопомощи.

За период становления социальной службы сложилось так, что данный критерий выступает ведущим мотивирующим фактором для социальных работников. На наш взгляд, этого не достаточно для повышения качества работы в систе-

ме социальных служб. Необходимо, чтобы в социальной работе сотрудник нашёл личностный смысл, чтобы общественно значимое стало личностно-значимым, а общественная боль (боль другого и других) – личной болью. Такое понимание специфики социальной работы пока мало доступно сотрудникам социальных служб. А всё потому, что мотивация к осуществлению социальной работы самого сотрудника не всегда отражает единство в плане общих интересов и жизненных целей с объектом (на уровне личностных смыслов клиентом), а это снижает качество оказываемой помощи. На наш взгляд, общими жизненными перспективами субъектов социальной помощи по праву способно выступить духовное развитие и духовность как социального работника, так и клиента. Таким образом, можно говорить о создании общего смыслового пространства, о единых жизненных перспективах, об открытых смысловых горизонтах участников процесса социальной помощи. Цель данной статьи – углубить

мотивацию социального работника, показать что социальная работа является действенным механизмом по развитию духовности как самого социального работника, так и его клиента.

Истоки социальной работы восходят к благотворительности и подвижничеству, как универсальным формам духовной практики в доктринах различных конфессий. В процессе эволюции социальная работа прагматизировалась, отходя от истоков духовности, но тем не менее её определение в настоящее время сохранило изначальный духовный семантический стержень: милосердие + умение (искусство жертвенности). Именно милосердие как состояние души человека – социального работника является основой и связующим звеном между социальной работой и духовностью (её развитием).

Современное понимание духовности в науке (психологии, философии, социологии и др.) до сих пор неоднозначно, но всё же прослеживается общая генеральная линия, вокруг которой можно выстроить общее представление, приемлемое для многих исследователей. В психологии имеется целый ряд авторских трактовок, где духовность понимается как определённый тип отношений в различных системах: «Я–Я», «Я–Другой», «Я–Мир», «Я–Бог» (В. Д. Шадриков, В. И. Слободчиков, В. П. Зинченко, А. Ю. Агафонов, Н. В. Марьясова и др.; в философии, Р. Л. Лившиц, С. Аверинцев и др.). Такой подход не случаен, ведь духовность и «...духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому, к Богу» (В. И. Слободчиков) [11, с. 334]. Специфика духовности, согласно А. А. Разину, «... сводится к помощи ближним и дальним, к милосердию, общественно полезной деятельности» [по 1, с. 26]. К аналогичному выводу приходит и С. П. Штумпф: «Духовность ... всегда связывается с выходом за пределы эгоистических интересов, личной пользы, своекорыстия, мелочных расчётов» [16, с. 38]. По словам С. П. Штумпф, сак-

ральный смысл духовности выходит за рамки религиозных интенций, побуждая человека к высшим меркам проявления социальной потребности действовать, делать что-либо для других. Она подчас заставляет субъекта поступать вопреки и в ущерб своим личным интересам, продиктованным собственными витальными материальными и социально престижными потребностями [16, с. 76]. В этом же смысле высказывается П. В. Симонов, согласно которому духовность представляет собой диалектическое единство двух этих видов потребностей: «для себя» и «для других». Потребность «для себя» связывается с поиском истины, самостоятельностью мысли, независимостью суждений, чувством собственного достоинства. Потребность «для других» побуждает человека действовать вопреки и в ущерб личным интересам, выводить за пределы личной пользы, утилитарных и узкорыстных интересов. Эта потребность включает в себя альтруизм, бескорыстие, способность к сочувствию, сострадание, жертвенность и т. п. [9, с. 64].

Духовность всегда отражает отношения людей друг с другом, затрагивает проблемы добра и зла, определяет поведение человека в отношении добра и зла. Как считает Е. В. Веселова: Добро – высшая духовная ценность. Его сущность неизменна. В качестве добра всегда выступает лишь такое действие, которое обусловлено интересами другого человека, нацелено на удовлетворение потребностей другого. Добро всегда бескорыстно. Нельзя самому себе сделать добро, иначе это действие приобретет оттенок корысти. Только в измерении к другому, в практическом поступке индивидуальная субъективность человека конституируется в качестве духовного» [2, с. 27–29].

Пространство духовности – это не только межличностные взаимоотношения, но и отношение человека к самому себе, это «возможность диалога индивида с самим собой» [5, с. 133]. Л. С. Выготский в свое время заметил: «Мы

осознаём себя, потому что мы осознаём других, и тем же самым способом, каким мы осознаём других, потому что мы сами в отношении себя являемся тем же самым, чем другие в отношении нас. Я осознаю себя только постольку, поскольку я являюсь сам для себя другим, т. е. поскольку я собственные рефлексы могу вновь воспринимать как новые раздражители» [3, с. 38]. Так, «через других мы становимся самим собой» [3, с. 354], т. е., осознаём свою духовную сущность – устанавливаем новые отношения со своим духовным «Я». В этом же смысле вопрошал и Кьеркегор: «Что же такое дух? Это Я. Но тогда – что же такое Я? Я – это отношение, относящее себя к себе самому... Я – возвращение отношения к себе самому» [6, с. 225]. Рассмотренные выше положения известны в психологии как концепция отраженной субъектности (В. А. Петровский). Согласно этой концепции, «...отражаясь во мне, другой человек выступает как активное деятельное начало, изменяющее мой взгляд на вещи, формирующее новые побуждения, ставящее передо мной новые цели» [7, с. 34]. Подобные идеи неоднократно высказывал М. Бахтин и другие исследователи. Вполне очевидно, что отношение – это духовный труд, тяжёлый и постоянный, невозможно осознать свое «Я» раз и навсегда – это приходится делать заново» [14].

Вместе с тем отношение к Другому выступает условием и средством для более глубинного духовного познания самого себя, ведь «...человек познает себя, свой духовный мир через другого человека» [15, с. 257]. В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунов на этот счёт высказывают замечательную мысль: «...если другой – это целый мир, то встреча с ним – это счастье, если есть способность к “прозрению и познанию сущности другого человека”» [4, с. 374].

Отношения имеют смысловую природу (отношение есть смысл – А. Н. Леонтьев), поэтому отношения – это «сложнейшая сфера познания» [14, с. 256]. В. Д. Шад-

риков пишет: «Понять человека – значит познать его духовный мир. Для того чтобы понять человека, надо иметь с ним сходство, необходимо быть таким же, “как он”, иметь сходство с его духовным миром. Чем больше людей вмещает человек в свое понимание, тем богаче его духовный мир. Понять других – значит быть самому духовно богатым, вмещать в себя других людей в их духовном содержании. Духовно богатый человек вмещает в себя не только духовные качества познаваемого, но и нечто большее – противоположные качества... его противоположность. Чтобы понять человека, требуются особые способности. Духовные способности – это способности понять, оценить и изобразить других людей» [14, с. 256–257]. Отношения способствуют формированию духовных способностей, которые и есть «интегральное проявление интеллекта и духовности личности» [14, с. 256–257].

Духовность в отношениях качественно характеризуется через понятие – *человечность*. Как считает В. Д. Шадриков, духовность есть высшее выражение человечности, которая формируется и проявляется прежде всего через «...осознание себя и своих отношений с другими людьми, а уже через это (и посредством этого) – осознание добра и зла, осознание своей выгоды и отказ от неё во имя блага другого» [13, с. 84]. По словам В. Д. Шадрикова: «Свою духовность мы получаем от предков, ... через предания. Герои преданий не завещают нам мораль, они оставляют нам поступки. Человечность это не слова, а поступки...» [13, с. 66]. «Поступок – путь к личности, путь к добру, к формированию собственной духовности» [13, с. 101].

Стержнем человечности как высшей формы генеза духовных отношений является механизм жертвенности. Действительно, «...сознательная жертвенность во имя других стоит у истоков духовности» [13, с. 90]. Данный аспект стал поднимать еще Л. С. Выготский: «...личность становится для себя тем, что она есть в себе,

через то, что она *предъявляет* (выделено нами. – Л. К.) для других» [3, с. 354]. Другими словами, духовная сущность человека проявляется в объёме (и содержании) такой значимой «меры», которую способен человек бескорыстно предложить в своих отношениях «другому». В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунов, с опорой на труды М. Бубера подтверждают позицию Л. С. Выготского: «... Когда встречаются друг с другом Я и Другой, обнаруживается ещё остаток, и этот остаток – самое существенное... в нём и “проживает” природа духовности» [3]. Здесь остаётся лишь добавить: значимым «остатком» (мерой) в духовной жизни, справедливо выступает «человечность» [8, с. 392], в основу которой вложена Любовь. Так «оживотворяется культура», когда в межличностных взаимоотношениях происходит духовное взаимообогащение участников общения, с одной стороны – посредством интериоризации элементов духовной культуры, трансляции смыслов предметов-медиаторов (В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунов), с другой – опыта человечности (С. Л. Рубинштейн, В. Д. Шадриков).

**Эмпирические факты,
подчёркивающие высокую
приоритетность социальной работы
при развитии духовности**

В ходе осуществленного нами психологического исследования (под научным руководством В. П. Яссман) нас интересовали представления респондентов о детерминантах духовной активности, о том, что побуждает человека духовно совершенствоваться, в каких ситуациях эффективно развивается духовность. С этой целью были обследованы 294 респондента в возрасте 18–65 лет, отличающиеся по социальному статусу и профессиональной принадлежности. Участникам исследования предложено ответить на вопросы: «Зачем нужно развивать духовность?» и «Назовите те жизненные ситуации, в которых, по вашему мнению, проявляется высокий уровень духовности?» Получен-

ные данные подвергались частотному и качественному анализу. В процессе частотного анализа выделялись универсалии с последующим их ранжированием. Дальнейшая обработка полученных универсалий осуществлялась посредством факторного анализа в прикладном пакете SPSS 17,0. При проведении факторного анализа применялся метод главных компонент, использовалось вращение Варимакс с нормализацией Кайзера.

В ходе частотного анализа массива данных на задание «Зачем нужно развивать духовность?» была выделена в общей сложности 31 универсалия, из них ведущие десять представлены на рис. 1.

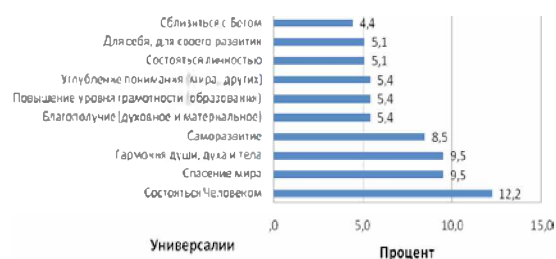

Рис. 1. Универсалии, получившие высокую частотность в ответах на вопрос «Зачем нужно развивать духовность», % ответивших

По мнению участников исследования (рис. 1), духовность нужно развивать в первую очередь для того, чтобы «состояться человеком» (12,2 % – 36 респондентов), ради спасения мира и соответственно для гармонизации тела, души и духа, для саморазвития.

Итоги факторного анализа на базе выявленных универсалий (табл. 1) наглядно показали, что ведущие два фактора четко актуализируют объективные и субъективные мотивационные линии. С объективной стороны (1-й фактор) – к развитию духовности побуждает потребность внести индивидуальный вклад в эволюцию человеческого сообщества, это идея «Спасение мира» через добродетель (великодушные, милосердие, сопереживание, добродетель). С субъективной стороны (2-й фактор) – к развитию духовности побуждает метапотребность в самосовершенствовании – развитие внутреннего мира.

Таблица 1

Факторы, получившие наибольший процент дисперсии

Наименование	Универсалии вошедшие в фактор	Дисперсия, %
1 фактор	Проявление великодушия (милосердие, сопереживание) (0,764) Добродетель (0,582)	4,702
2 фактор	Развивать внутренний мир (0,669) Утонченность восприятия (0,600) Любовь (развитие) (0,520)	4,579

Учитывая, что духовность, будучи индивидуально-личностным образованием, формируется в «пространстве культуры», важно иметь ясное представление о тех культуросообразных факторах, которые способны выступить условиями развития, выражения и проявления духовности. С целью уточнения данных факторов участникам исследования предложено ответить на вопрос: «Назовите жизненные ситуации, в которых, по вашему мнению, проявляется высокий уровень духовности и низкий уровень духовности».

В результате частотного анализа ситуаций ВУД получено всего 393 варианта высказываний, из которых сгруппированы 23 универсалии, десять ведущих универсалий приведены на рис. 2.

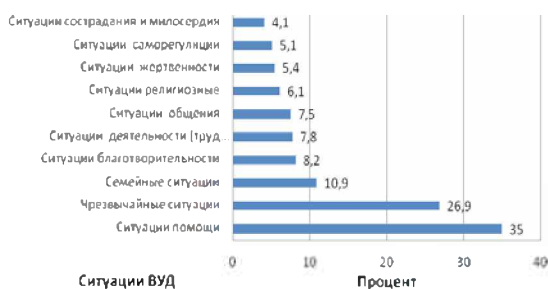

Рис. 2. Универсалии на задание «Жизненные ситуации, в которых проявляется высокий уровень духовности» (% ответов респондентов)

Согласно полученным данным (рис. 2), ситуации, максимально способствующие проявлению духовности, в большей

степени связаны с оказанием «помощи другим людям» (1-я позиция – 35 % респондентов); характерные высказывания: оказание помощи, помощь кому-либо в поиске истины внутри себя, подать руку старушке, помощь посторонним, помощь себе). Вторую, не менее значимую позицию заняли ситуации, характеризующиеся как «чрезвычайные» (2-я позиция – 26,9 % респондентов); характерные высказывания: беда, болезнь, авария, похороны, война, смерть и др. В целом, если обратить внимание на содержание других универсалий, то представленность универсалий, отражающих идею бескорыстного служения другим, идею помощи, составляет более 50 % из представленной десятки.

Дополнительно осуществленный факторный анализ (табл. 2) позволил конкретизировать базовые благоприятные для развития духовности. Оказывается, формирование духовности начинается с микросоциальной ячейки семьи (семейные ситуации), с развития гармоничных отношений в семье, выстраивающихся на взаимной любви. Такие отношения развиваются посредством проявления сострадания к ближним, милосердия и взаимопонимания.

Таблица 2

Факторы, получившие наибольший процент дисперсии

Наименование	Универсалии, вошедшие в фактор	Дисперсия, %
Фактор 1	Семейные ситуации (0,789) Ситуации выражения любви (0,597)	7,123
Фактор 2	Ситуации сострадания и милосердия (0,681) Ситуации межличностного понимания (0,645)	6,795

По итогам анализа ответов на вопрос «Назовите те жизненные ситуации, в которых, по вашему мнению, проявляется низкий уровень духовности» получены 44 универсалии, из которых доминирующие десять универсалий приведены на рис. 3.

Рис. 3. Универсалии на задание «Жизненные ситуации, в которых проявляется низкий уровень духовности» (% ответов респондентов)

Характер распределения данных (рис. 3) для ситуаций НУД показывает, что в большей степени доминантными выступают *ситуации предательства* (1-я позиция – 8,5 % ответивших); в равной степени – *ситуации убийства* (причинение физической смерти), *равнодушия и безразличия* (психическое убийство), *оставления в беде* (бегство, трусость).

По итогам факторного анализа выявленных ситуаций НУД получена 21 компонента, полная объяснённая дисперсия равна 64,850 % (табл. 3).

Таблица 3

Факторы, получившие наибольший процент дисперсии

Наименование	Универсалии, вошедшие в фактор	Дисперсия, %
Фактор 1	Алкоголизм (0,881) Наркомания (867)	4,075
Фактор 2	Зло (0,681) Зависть (0,645)	3,689

Характер ведущих компонент (1-й и 2-й факторы) табл. 3 показывает, что для ситуаций НУД характерны по 1-му фактору асоциальные деструктивные формы психофизиологической и психологической зависимости, предполагающие деструктивный уход от реалий социально-культурных форм жизни (1 F: ситуации алкоголизма и наркомании). По фактору 2 в ситуациях НУД преобладают объективные и субъективные формы агрессии (зло, агрессия).

На фоне вышеобозначенных положений различных исследователей, также

эмпирических фактов можно утверждать, что социальная работа, как никакая другая, способствует развитию духовности, потому что мотивация творить добро, выраженная в добродетельном поступке, «отливается» в личностную структуру, в конкретные духовные качества и способности, которые в итоге и характеризуют проявления духовности человека. Не случайно в истории социальная работа была и остается одной из самых трудных, благородных и одухотворённых видов деятельности по развитию духовности. Права Е. И. Холостова в том, что не каждый человек может стать социальным работником. Определяющим критерием готовности к социальной работе выступает наличие зрелой системы духовных ценностей, внутренней устремленности к добру, потребность отдавать свои душевные силы ближнему, творить добро, выполняя своё предназначение на этой земле [12].

Таким образом, правомерно утверждать что социальная работа есть действенный и мощный механизм развития духовности человека. На данный факт обратили внимание ещё на «заре» развития человеческого общества люди высокодуховные, которые культивировали такие формы духовной практики. По словам Е. Максимова: «Благотворительность в России с глубокой древности была не вспомогательным средством общественного здоровья, как необходимым условием личного нравственного здоровья: она больше нужна была самому нищелюбцу, чем нищему». «При таком воззрении на благотворительность помощь бедным была делом отдельных лиц, проникнутых идеями христианской нравственности...» [по 12, с. 8]. В наставлениях Святого старца прп. Ефрема Сирина (IV в. н. э.) находим подтверждение вышесказанному: «От приходящих к нам не будем отвращаться, но станем встречать их весело; а которые не имеют сил прийти, к тем будем сами посылать; это важнее первого...» [10, с. 136].

Социальная работа

Список литературы

1. Бокачев С. И. Духовность : личностный аспект в социальном контексте современности : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Ставрополь : РГБ, 2007.
2. Веселова Е. В. Педагогический аспект понятия духовность // Художественная культура : личность, творчество, досуг : материалы регион. науч.-практ. конф. 18–19 октября 2004 г. / под ред. Р. И. Трипольского, Л. С. Беляевой. Мурманск : МГПУ, 2004. Т. 1. С. 27–29.
3. Выготский Л. С. Психология развития человека. М. : Смысл, 2005.
4. Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся : очерки российской психологии. М., 1994. 333 с.
5. Коваль Н. А. Духовность в системе профессионального становления специалиста : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13. М., 2002.
6. Кьеркегор С. Страх и трепет. М., 1993.
7. Петровский В. А. Феномен субъектности в психологии личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Ин-т пед. инноваций Рос. акад. образования. М., 1993. 70 с.
8. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003.
9. Симонов П. В., Ершов П. М., Вяземский Ю. П. Происхождение духовности. М. : Наука, 1989. 352 с.
10. Сирин Е. Святой Ефрем Сирин. Духовные наставления. М. : Сретенский монастырь; Новая книга; Ковчег, 1998. 304 с.
11. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология человека : введение в психологию субъективности. М. : Школа-Пресс, 1995. 384 с.
12. Холостова Е. И. Теория социальной работы : учебник / под ред. проф. Е. И. Холостовой. М. : Юристъ, 2001. 334 с.
13. Шадриков В. Д. Происхождение человечности. М. : Логос, 2003.
14. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие. М. : Логос, 1996. 320 с.
15. Шадриков В. Д. Духовные способности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб. : Питер, 2000. С. 425–426.
16. Штумпф С. П. Духовность как социокультурный феномен : аксиологическая направленность и перспективы развития : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Красноярск, 2007. 156 с.

Рукопись поступила в редакцию 30.03.2011